

С. Н. Кожевников*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ, ФОРМЫ

Раскрывается понятие государственного принуждения, его назначение. Анализируется структура государственного принуждения, рассматриваются его основные формы, а также соотношение с другими методами правового воздействия.

Ключевые слова: государственное насилие, убеждение, государственные органы, меры предупредительного воздействия, меры пресечения правонарушений, праввосстановительные меры, меры процессуального обеспечения, меры юридической ответственности

В России возрастает роль права, появляются новые сферы правового регулирования, усиливается влияние материальных, поощрительных, моральных стимулов, направленных на повышение активности граждан в экономической, политической и иных сферах. Между этими явлениями и демократией существует неразрывная связь. Развитие демократии предполагает дальнейшее упрочение правопорядка, т. е. состояния упорядоченности, организованности общественной жизни¹, и, следовательно, совершенствование механизма его обеспечения, охраны. Очевидно, важный элемент этого механизма — государственное принуждение, которое в современных условиях должно быть обновленным, отражать прогрессивные гуманистические идеи. Это предполагает новую оценку (переоценку) некоторых средств государственного принуждения с позиции их результативности, что вызывает значительный научный интерес. В связи с этим актуальны вопросы о расширении использования альтернативных наказаний, о создании воспитательных центров для несовершеннолетних правонарушителей и др.²

При этом процесс гуманизации наказания не означает уменьшения роли государственного принуждения, его значимости в обеспечении правопорядка. В отношении опасных для общества людей будут использоваться жесткие средства реагирования, сопряженные с существенными правоограничениями³. Это предопределено тем, что в последнее время многие опасные преступные акции посягают на общественные устои: терроризм в его открытых дерзких формах, коррупция во всех эшелонах государственной власти, силовой захват собственности (рейдерство), циничное браконьерство, совершаемое должностными лицами с использованием вертолетов и иной современной техники, существование нелегальных предприятий, мошенничество, наносящее значительный ущерб экономике страны и гражданам, злоупотребление служебным положением в системе милиции⁴ и т. д.

Исследование проблемы государственного принуждения актуально с методологической точки зрения, так как полученные обобщения могут способствовать решению общих и частных теоретических вопросов уголовно-правового и административного принуждения, учитываться при совершенствовании административной политики государства в соответствии с конституционными принципами.

Понятие «государственное принуждение» — объект изучения многих ученых⁵. Один из ключевых моментов в научных публикациях — признание необходимости различать государственное принуждение как теоретическое понятие и его применение на практике. Действительно, чтобы понимать, как целесообразно использовать конкретные государственно-принудительные средства, разбираться в их специфике, дифферен-

* Кожевников Сергей Никитич — доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Волжской государственной академии водного транспорта (Нижний Новгород). E-mail: enja16@mail.ru.

циации, надо прежде всего иметь верное представление о государственном принуждении как сложном, многогранном явлении.

Существует множество подходов к определению понятия «государственное принуждение»: предметом анализа выступает настолько широкое явление, что любой аспект его изучения вызывает научный интерес.

Что же представляет собой феномен государственного принуждения? По мнению С. С. Алексеева, «само по себе государственное принуждение – острое и жесткое средство социального воздействия. Оно основано на организованной силе, выражает ее и потому способно обеспечить безусловное утверждение воли государства и через нее – воли экономически господствующего класса»⁶.

В. Д. Ардашкин полагает, что принуждение – это «вспомогательный государственно-властный способ подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов для обеспечения их нормами права»⁷.

Б. Т. Базылев утверждает, что «государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными лицами властное воздействие в виде предписаний определенного поведения (психическое принуждение) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение)»⁸.

А. И. Козулин под государственным принуждением понимает «основанное на организованной силе, осуществляемое *специальным аппаратом* воздействие на поведение отдельных субъектов, ограничивающее их самоопределение в целях подчинения их поведения воле государства»⁹.

А. П. Кузнецов определяет государственное принуждение как «осуществляемое государственной властью в пределах юридических предписаний физическое или психическое воздействие на членов общества с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества, противодействия правонарушениям и наказания виновных в их совершении»¹⁰.

А. И. Каплунов считает, что «государственное принуждение – это метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер, представляющих собой систему правовых ограничений, лишений, обременений или иных действий, которые позволяют заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них поручения и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества от потенциальных и реальных угроз»¹¹.

Т. Н. Радько не разделяет мнения ученых, рассматривающих убеждение и принуждение в качестве методов правового регулирования. С его точки зрения, «убеждение и принуждение – это методы властвования, они присущи деятельности органов власти»¹². С этим выводом стоит согласиться, поскольку право создает лишь правовую основу для применения государственными органами средств принудительного воздействия.

Как видим, ученые наполняют категорию «государственное принуждение» разным содержанием, акцентируют внимание на его разных направлениях, зависящих от субъектов и целей воздействия. Подчеркивается органическая связь государственного принуждения и права. Действительно, право – государственно-властный императив, закрепляющий и охраняющий основные сферы жизнедеятельности общества. Оно не выполнило бы своей регулятивной функции, если бы в системе права не присутствовал элемент возможной реализации государственного принуждения. В противном случае нивелируется нормативный характер права, оно может быть низведено до уровня деклараций.

Следует отметить, что реализация государственного принуждения в правовой действительности – это, по сути, его конкретизация правоприменительными органами относительно определенной правовой ситуации. Заметим, в словаре В. И. Даля слово

«конкретное» разъясняется как «понятие, выражающее предмет определенный; пртвп. отвлеченное, общее, идеальное»¹³. Следовательно, конкретизировать общее нормативное положение, например санкцию, относительно правонарушителя — значит принять наиболее целесообразное решение с учетом его личности, тяжести содеянного и др.

В связи с этим можно сформулировать следующее определение рассматриваемого понятия: *государственное принуждение — осуществляемое уполномоченными органами государства и иными субъектами на основе официальной оценки фактов правовой действительности конкретизированное правоограничительное воздействие в отношении лиц-правонарушителей, применяемое в целях обеспечения общественной безопасности и др.*

Предлагаемая дефиниция содержит следующие ключевые моменты: 1) государственное принуждение — сложное государственно-правовое образование, включающее государственную оценку фактов правовой действительности, последующие правоприменительные действия; 2) оно основано на предписаниях права, является «проводником» государственной воли в ситуациях, указанных в законе; 3) компетентные органы государства осуществляют конкретизированное воздействие на сознание и поведение определенных лиц в целях упорядочения, охраны или вытеснения из жизни общества противоправных проявлений или обеспечения общественной безопасности.

Значительный научный интерес вызывает вопрос о разграничении понятий «государственное принуждение» и «государственное насилие». Заметим, что это один из дискуссионных вопросов в современной политической науке и правоведении. Не случайно эти понятия часто используют в качестве синонимов. Так, известный политолог К. С. Гаджиев пишет: «Принцип обязательности законов, принимаемых в государстве, для всех без исключения граждан обеспечивается тем, что государство вправе использовать всю силу закона, права и аппарата насилия для регулирования общественных отношений... Насилие или угроза применения насилия служат мощным фактором, сдерживающим людей от всякого рода поползновений на жизнь, свободу, собственность других членов общества»¹⁴.

Однако можно выявить различия между этими способами воздействия на сознание и поведение людей на основе анализа содержания, целевого назначения государственного насилия и государственного принуждения, их объектов и др. Как уже отмечалось в публикациях, посвященных данной проблеме, необходимых разграничений между этими понятиями не проводится. В частности, утверждается, что «*принудительный метод* — такой метод воздействия... когда социально необходимое или желательное поведение достигается, обеспечивается возможностью применения насилия к лицам, отклоняющимся от установленных и общепринятых норм поведения, и причинения им физических или психических страданий»¹⁵.

Следует отметить, что государственное принуждение с точки зрения его соотносимости с государственным насилием имеет свою предысторию в нашей стране. В первые годы после Октябрьской революции оно приняло форму *государственного насилия*, применяемого в отношении больших социальных групп в соответствии с марксистским тезисом «Насилие является повивальной бабкой истории». Формулируя научное понятие диктатуры, В. И. Ленин писал, что «она не что иное, как ничем не ограниченная, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненная, непосредственно опирающаяся на насилие власть»¹⁶.

Тотальное насилие существовало в нашей стране в период Гражданской войны, принудительной коллективизации, раскулачивания крестьян, при сталинском переселении народов. Оно было «встроено» в государственную политику, характеризовало сущность публично-властных отношений, выступало наиболее востребованным средством в руках государственной власти. Оно проявилось в сталинских репрессиях, расстреле польских офицеров в Катыни и пр.

Главная черта государственного насилия – императивность, не допускающая каких-либо отступлений от проводимой политической линии, иных вариантов поведения объектов воздействия. Такие чрезмерные требования, нередко непосильные для людей, соответствовали его функции и цели. Для большевистской власти того периода единственным оправданием государственного насилия была его эффективность. Из жизни общества полностью исключались моральные ценности. Значение имел один вопрос: достигнута ли цель?

Представляется, что при разграничении понятий «государственное насилие» и «государственное принуждение» за основу должны быть взяты два критерия: 1) объект принудительного воздействия; 2) наличие или отсутствие законодательной, нормативно-правовой основы.

Определяющее отличие государственного насилия от государственного принуждения заключается в направленности первого на большие социальные группы. Особенность государственного принуждения состоит в том, что оно реализуется в отношении лиц, совершивших противоправные действия, а также граждан, оказавшихся в ситуации, позволяющей применять конкретные ограничительные средства (введение чрезвычайного положения или карантина на определенной территории и др.).

Государственное принуждение в современной России, в отличие от государственного насилия начального советского периода, опосредовано правом, четкими процессуальными процедурами. Его необходимость объясняется тем, что в любом обществе существует множество конфликтующих, зачастую несовместимых интересов, устремлений, установок-предпосылок противоправных проявлений. С данной точки зрения государство способно добиваться обеспечения правопорядка, полагаясь не только на сознательность и добрую волю граждан, но и на средства государственного принуждения. В связи с этим примечательно суждение О. Хеффе: «Роль публичной государственной системы заключается в преодолении нестабильности в обществе. Ограничение свободы неизбежно, поскольку ситуация совместного существования людей принципиально связана с принуждением»¹⁷. Обратимся и к утверждению И. Канта: «Все несправедливое (неправомерное) препятствует свободе или оказывает ей сопротивление... стало быть... с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву»¹⁸.

Важно, что государственное принуждение в современном российском обществе обогащено свойствами и принципами права (справедливость, гуманизм, равенство и т. д.). Оно ориентировано на определенный баланс запретов, обязанностей, дозволений, т. е. допускает выбор вариантов поведения (явка с повинной, отказ давать показания, добровольное возмещение причиненного ущерба, примирение с потерпевшим и пр.).

По-видимому, не надо идеализировать государственно-правовую действительность России. Известно, что в правоохранительной сфере, в частности в милиции, нередки деяния (эксцессы), отличающиеся крайним насилием, которые, безусловно, к государственному принуждению не относятся. Имеются в виду избивание задержанных или подследственных лиц, воровство, шантаж, фальсификация доказательств, приводящая к необоснованным обвинениям, и т. п. Информация об этом «проникает» в сознание граждан и групп. В результате у людей, в том числе у потерпевших, формируется убеждение, что бесполезно надеяться на правовые способы решения конфликта. Именно поэтому они обращаются за защитой к неформальным, негосударственным структурам либо примиряются со сложившейся ситуацией.

Государство заинтересовано в совершенствовании института государственного принуждения, увеличении его эффективности, так как это повысит уровень доверия граждан к правоохранительным органам, их инициативной деятельности в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с терроризмом. В Указе Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» среди

важнейших задач названы усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой правовой базы и механизма ее применения, укрепление системы правоохранительных органов и пр.

Еще один дискуссионный вопрос – соотношение убеждения и государственного принуждения (методов государственной власти, используемых в правоохранительной и других сферах). Представляется, что их главное отличие состоит в следующем: убеждение, оказывая воздействие на сознание и волю субъектов, оставляет возможность принять во внимание разъяснения, аргументы или относиться к ним нейтрально. Очевидно, убеждение не препятствует выбору того или иного варианта поведения. Особенность принуждения, в том числе государственного, заключается в том, что оно направлено на подчинение воли субъекта, реализуется независимо от этой воли¹⁹, вместе с тем допускает определенную гибкость, альтернативность в принятии решения (примирение с потерпевшим, добровольное возмещение причиненного вреда и т. д.).

Весьма популярна такая точка зрения: «Основным, главным методом является метод убеждения, который представляет собой совокупность средств, приемов и способов воздействия на сознание человека с целью формирования у него мнения об осознанном и добровольном соблюдении и исполнении правовых предписаний»²⁰. При этом утверждается, что Российское государство не может строить отношения с населением на каких-либо иных основах, кроме убеждения граждан в правильности своей политики и принуждения тех, чьи стремления и действия расходятся с волей большинства.

Заметим, трактовка метода убеждения в качестве превалирующего (в сравнении с государственным принуждением) в советский период считалась абсолютно правильной. Однако природа отдельных принудительных мер, их целевое назначение позволяют сделать одно уточнение. Очевидно, меры принудительного воздействия (ограничение движения транспорта, карантин), принудительного медицинского воздействия (прохождение медицинского освидетельствования и др.) не сопровождаются убеждающим воздействием. По-видимому, убеждение несвойственно и многим мерам пресечения (задержание, арест правонарушителей, изъятие огнестрельного оружия и т. п.).

В связи с этим важны указания Президента РФ силовым ведомствам о необходимости жесткого оперативного использования принудительных средств в отношении террористов и иных опасных преступников. Следовательно, соотношение убеждения и принуждения, способы их реализации подчинены решению общесоциальных задач, они дополняют друг друга, способствуя достижению одних и тех же целей. Однако «мягкие» способы властвования (манипуляция общественным мнением, убеждение, стимулирование, поощрение) не в любой ситуации результативны, не всегда востребованы в экстремальных и других сложных ситуациях.

Сущность и специфика государственного принуждения могут раскрываться и через анализ его структуры.

Структура (лат. *structura*) – взаиморасположение и связь частей чего-либо; строение, устройство²¹. С позиции философского подхода структура объектов предполагает *динамическое* и *статическое* измерение. Динамический фактор подчеркивает эволюцию процесса, его динамику, а статический – устойчивость явления во времени и пространстве.

В структуре государственного принуждения также можно выделить эти две стороны: *динамическая сторона* – юридическая целенаправленная деятельность, предполагающая достижение определенных результатов; *статическая сторона* – это, по сути, достигнутая цель, т. е. конкретные меры принудительного воздействия, реализованные в отношении определенных субъектов.

Динамическая сторона состоит из следующих элементов:

субъекты государственного принуждения – те государственные органы, должностные лица, структуры, которые по поручению государства и в силу своей компетенции

в процессе профессиональной деятельности в случаях, указанных в законе, применяют меры государственного принуждения, обеспечивая правопорядок, условия безопасности общества;

объекты принудительного воздействия – физические или юридические лица, совершившие противоправные действия или оказавшиеся в условиях необходимости решения специальных государственных задач (введение карантина и др.). Результатом такого воздействия должно быть подчинение объекта;

осуществление принуждения, предопределяемое тем, что любой принудительный акт представляет собой деятельность, сложную в организационном и психологическом аспектах. Имеется в виду процесс воздействия властной воли уполномоченных компетентных органов на сознание и волю лиц, попадающих под такое воздействие. Соответственно «тормозятся» антисоциальные мотивы поступков, действий таких лиц, ограничивается свобода выбора вариантов поведения и т. п.

Статическая сторона включает реализованные, ставшие действительностью меры государственного принуждения, с которыми определенные лица должны согласовывать свое поведение. Речь идет о существенных правоограничениях для лиц, совершивших правонарушения или оказавшихся в ситуации безотлагательного решения иных государственных задач (использование принудительных профилактических средств, введение карантина и пр.).

Государственное принуждение в динамическом и статическом аспектах представляет собой форму деятельности государства, его институтов.

Следует отметить, что государственное принуждение, несмотря на свойственный ему исторический динамизм, – институт постоянный с точки зрения его целевого назначения, предопределенности правом. Этим объясняется то, что государственное принуждение в современной России не зависит от преходящих политических и других ситуаций, например от результатов избирательной борьбы, от расстановки сил в Государственной Думе и Совете Федерации, от колебаний и перестановок на вершине государственной машины. Любое общество на каждом этапе своего развития нуждается в обеспечении законности и правопорядка, в дисциплине и слаженности, а следовательно, в государственном принуждении.

Конкретизируем признаки государственного принуждения.

1. Государственное принуждение органически связано с государственной властью – институционно-управленческой структурой, свойственной любому обществу. По сути, это организационная, управляющая инстанция, созданная на правовой основе, поддерживающая нормальное функционирование общества. Именно необходимость управления обществом, обеспечения в нем правопорядка обуславливает наличие в структуре государственной власти такого элемента, как правоохранительные звенья, применяющие государственное принуждение в ситуациях, указанных в законах. Можно сказать, что авторитет российской государственной власти во многом зависит от эффективности использования государственного принуждения уполномоченными структурами. Этим предопределяется и доверие населения к правоохранительным органам.

2. Государственное принуждение в России интерпретируется как правовое принуждение, так как ему присуща особая цель – принуждение к осуществлению юридических норм, предписаний права. С этой точки зрения многие принципы права, уровень развития которых связан с целями и задачами общества, состоянием его правовой культуры и др., применимы и к организации государственного принуждения. К ним относятся: а) принцип справедливости, побуждающий к объективности в принуждении; б) принцип равноправия, означающий равный подход к лицам, организациям при решении вопроса об ответственности, реализации принудительных мер; в) принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; г) принцип обеспечения правопорядка в обществе и пр.

3. Государственное принуждение как многоаспектное социально-правовое явление базируется на основополагающем принципе законности. Меры государственного принуждения в указанных в законе ситуациях должны применяться лишь в строго определенных законодателем процессуальных формах. Очевидно, процессуальная регламентация различных мер государственного принуждения неодинакова: она обуславливается целями и содержанием мер юридической ответственности, праввосстановительных средств, мер предупреждения и пресечения правонарушений. Важную роль играет целесообразное применение творческого подхода, что особенно значимо в связи с последовательной гуманизацией наказания и появлением предпосылок оптимизации государственного принуждения.

4. Основания государственного принуждения – обстоятельства, наличие которых позволяет признать меры государственного принуждения возможными (необходимыми) для реализации. С учетом теории и практики следует считать основанием государственного принуждения единство фактических и юридических предпосылок. С этой точки зрения можно выделить три основания государственного принуждения: *формальное* (правовые нормы, предусматривающие те или иные средства принудительного воздействия); *фактическое* (наличие юридического факта – правонарушения, ситуации, требующей незамедлительной реакции государства); *юридическое* (вынесение уполномоченным субъектом правоприменительного акта – постановления и т. п.).

5. Фактическая сторона государственного принуждения выражается в специфических мерах, т. е. «первичных» элементах этого сложного структурного образования. Меры государственного принуждения – это средства юридического принудительного воздействия, закрепленные в законодательстве и используемые в отношении определенных лиц. Слово «мера» в «Толковом словаре русского языка» трактуется как предел проявления чего-нибудь, а также как средство для осуществления чего-нибудь²².

Юридические меры, реализуемые в правоохранительных целях, подразделяются на предупредительные, пресекательные, праввосстановительные, меры юридической ответственности, процессуального обеспечения и др.

Предупредительные меры применяются для предупреждения возможных вредных последствий и обеспечения общественной безопасности: принудительный осмотр объекта, неисправных механизмов, приостановление их эксплуатации, таможенные досмотры, эвакуация из районов стихийного бедствия и пр. *Пресекательные меры* – действия по прекращению противоправного поведения, например изъятие огнестрельного оружия в связи с нарушением владельцем правовых предписаний. *Праввосстановительные меры* нацелены на обеспечение исполнения юридических обязанностей, преодоление преград на пути осуществления субъективных прав: возвращение имущества, восстановление доброго имени, компенсация причиненного вреда. *Меры юридической ответственности* состоят в воздействии на субъекта, совершившего виновное противоправное деяние: уголовные наказания, административные и дисциплинарные взыскания, различные формы гражданско-правового воздействия. Это наиболее эффективные средства государственного принуждения, поскольку они обязывают виновное лицо нести кару за свое поведение. *Меры процессуального обеспечения* направлены на повышение эффективности процессов дознания, следствия, судебной деятельности, устранение возможных препятствий: выемка документов, обыск, принудительный привод и др.

6. Государственное принуждение заключается в нанесении «правового урона»: применении правоограничений личного, имущественного и организационного характера, в возложении специальных обязанностей. Все это заставляет индивида, организации следовать установленным предписаниям, принимать предписанные обременения, сообразовывать с ними свое поведение.

Рассмотренные ключевые признаки государственного принуждения позволяют представить его в качестве целостного объекта, уяснить специфику, свойственный ему механизм воздействия.

В литературе по правоведению особое внимание уделяется такой форме государственного принуждения, как юридическая ответственность, анализируется ее соотношение с праввосстановительными средствами правового воздействия. По-видимому, правы авторы, которые считают, что праввосстановление как форма государственного принуждения является одной из основных мер защиты субъективных прав. Оно направлено на восстановление нарушенного правового состояния путем понуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но невыполненной юридической обязанности.

Праввосстановительные меры занимают важное место в арсенале мер государственного принуждения. К ним относятся: взыскание алиментов, взыскание долга, возмещение ущерба, восстановление на прежней работе после незаконного увольнения, принудительный раздел общей собственности, взыскание компенсационных сумм, не полученных в связи с командировкой. Как видим, такие меры *не предусматривают* каких-либо *дополнительных ограничений, кроме исполнения возложенных обязанностей*. Существенно и то, что они не оказывают на обязанного субъекта штрафного (карательного) воздействия, а *защищают субъективные права*. Скажем, добросовестный приобретатель лишается только имущества, которым он незаконно владел и пользовался.

При разграничении мер юридической ответственности и праввосстановительных мер необходимо учитывать следующие моменты.

Меры ответственности в основном направлены на правонарушителя, а восстановительные меры – не только и не столько на нарушителя правовых предписаний, сколько на управомоченного, на обеспечение его интересов. Ответственность наступает лишь при наличии правонарушения (виновного, осуждаемого обществом деяния, причиняющего вред обществу), восстановление же права допустимо и в силу объективно противоправного действия (ущерб, причиненный источником повышенной опасности), а в ряде случаев и при отсутствии противоправности (возмещение вреда, понесенного при спасении имущества государственных, общественных организаций). По степени определенности меры ответственности – это, как правило, относительно определенные санкции, допускающие их конкретизацию в порядке индивидуального регулирования, а праввосстановительные меры защиты носят абсолютно определенный характер (выплата компенсационной суммы). Меры ответственности (штрафные санкции) могут быть заменены иными способами воздействия (условное осуждение), а праввосстановительные – нет²³.

Как видно, некоторые признаки праввосстановительных мер и мер юридической ответственности совпадают. В то же время они обладают свойствами, которые позволяют их разграничивать. Существенно то, что и те и другие направлены на обеспечение охраны общественных отношений, занимают в системе государственного принуждения самостоятельное место.

Можно заключить, что проблема государственного принуждения всегда актуальна. Это подтверждается многообразием подходов к решению теоретических вопросов, относящихся к тем или иным аспектам государственного принуждения в современной России. Остается открытым для обсуждения вопрос о содержании государственного принуждения на различных этапах развития нашей страны, совершенствовании этого института и его форм в Российской Федерации.

¹ Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2009. 13 нояб.

² Куликов В. Казенный срок // Там же. 2010. 26 февр.

³ Информация о рабочей встрече Д. А. Медведева с силовиками // Там же. 2010. 14 мая.

⁴ *Козлова Н.* Банда в погонах // Там же. 2010. 4 июня.

⁵ *Бабаев В. К.* Право и государственное принуждение // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2007. С. 224–227; *Зобова Т. В.* Государственное принуждение и проблемы финансово-правовой ответственности // Совр. право. 2008. № 8. С. 96–98; *Каплунов А. И.* Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17; *Овсеян Ж. И.* Государственное принуждение как правовая категория (теоретическая формула отношения принуждения к государству и праву) // Там же. 2007. № 12. С. 5–14; *Серегина В. В.* Принуждение как метод осуществления государственной власти и правового регулирования общественных отношений // Проблемы государственной власти. Юрид. зап. Вып. 3. Воронеж, 1995. С. 98 и др.

⁶ *Алексеев С. С.* Общая теория права: учеб. 2-е изд. М., 2009. С. 191.

⁷ *Ардашкин В. Д.* О принуждении по современному праву // Сов. государство и право. 1970. № 7. С. 35.

⁸ *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 40.

⁹ *Козулин А. И.* Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6.

¹⁰ *Кузнецов А. П.* Государственная политика противодействия налоговым преступлениям. Н. Новгород, 2003. С. 24.

¹¹ *Каплунов А. И.* Указ. соч. С. 17.

¹² *Радько Т. Н.* Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М., 2010. С. 402.

¹³ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1985. Т. II. С. 151.

¹⁴ *Гаджиев К. С.* Политология (основной курс): учеб. М., 2007. С. 150–151.

¹⁵ *Струсь К. А.* Методы осуществления правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Совр. право. 2009. № 8. С. 16; *Колотуша В.* О приоритетах совершенствования государственного силового принуждения в Российской Федерации // Власть. 2008. № 9. С. 75–78; *Мартыненко Б.* Государственное насилие – как его понимать? // Там же. № 8. С. 106–108.

¹⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 320.

¹⁷ *Хеффе О.* Политика. Право. Справедливость. М., 1990. С. 79.

¹⁸ *Кант И.* Метафизика нравов: в 2 ч. // Кн. 13: *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995. С. 18.

¹⁹ Психология. М., 1999. С. 344.

²⁰ *Бабаев В. К.* Указ. соч. С. 226.

²¹ Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 584.

²² *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 343.

²³ *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 196.